

Список литературы: 1. *Бабаев В. К.* Советское право как логическая система. М., 1978. 2. *Балханов В. А.* Теоретико-методологические проблемы обоснования математизации научного знания// Роль методологии в развитии науки. Новосибирск, 1985. 3. *Гаврилов О. А.* Математические методы и модели в социально-правовом исследовании. М., 1980. 4. *Загородников Н. И.* Проблемы классификации преступлений в свете дальнейшего совершенствования советского уголовного права// Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. 5. *Квашин В. Е.* Правовые и социально-психологические аспекты наказания за неосторожность// Сов. гос-во и право. 1977. № 4 6. *Кондрашков Н. Н.* Степень общественной опасности преступлений и мера ответственности// Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. М., 1975. 7. *Кузнецова Н. Ф.* Преступление и преступность. М., 1969. 8. *Курс советского уголовного права:* В 6 т. М., 1970. Т. 2. 9. *Лейст О. Э.* Санкции и ответственность. М., 1981. 10. *Паповян С. С.* Математические методы в социальной психологии. М., 1983. 11. *Рузавин Г. И.* Математизация научного знания. М., 1984. 12. *Сахаров А. Б.* О классификации преступлений// Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 17. 13. *Хан-Магомедов Д. О.* Использование методов и технических средств кибернетики при применении норм уголовного права// Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции. М., 1975. Вып. 3. 14. *Чубарев В. Л.* Общественная опасность преступления и наказание. М.; К., 1982. 15. *Штофф В. А.* Моделирование и философия. М., Л., 1966.

Поступила в редколлегию 19.06.89

И. А. ЗИНЧЕНКО

Харьков

О ПОНЯТИИ СЛОЖНОГО СОСТАВНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В действующем праве содержится значительное число преступлений, которые принято называть составными. К ним относятся, например, хищение государственного или общественного имущества путем злоупотребления служебным положением (ст. 84 УК СССР), разбой (ст. 86, 142 УК), уклонение от очередного призыва на действительную военную службу посредством подлога документов (ч. 2 ст. 72 УК), убийство, сопряженное с изнасилованием (п. «ж» ст. 93 УК) и ряд других.

Составные преступления — наиболее распространенный вид сложных единичных деяний, причем есть все основания полагать, что в законодательстве намечилась достаточно устойчивая тенденция ко все большему расширению круга составных деликтов. Она проявляется в количественном росте (особенно в последние годы) в Уголовных Кодексах «сложных составных» составов. Так, в 1960 г. (т. е. в момент принятия) ныне действующий УК СССР содержал 20 составных преступлений. За весь период действия кодекса его Особенная часть была дополнена 67 новыми составами, причем 11 из них (или почти 13 %) были сконструированы как составные. Вместе с тем в ряде случаев составной характер некоторых деяний нечетко отражается в диспозициях соответствующих статей закона, что вызывает серьезные трудности при квалификации и отграничении их от множествен-

ности преступлений. Поэтому в связи с подготовкой нового УК УССР важно выяснить признаки данных деликтов, определить их понятие, с тем чтобы выявить то особенное, что отличает составные преступления от единичных сложных деяний других видов.

Первый и определяющий признак рассматриваемых преступлений заключается в том, что они состоят из нескольких общественно опасных деяний, каждое из которых прямо предусмотрено в уголовном законе в качестве самостоятельного состава преступления. Между тем многие авторы к составным деяниям относят так называемые сложные преступления, квалифицированные по последствиям. Это, например, умышленное тяжкое телесное повреждение, вследствие которого наступила смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 101 УК), умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества, совершенное путем поджога или иным общеопасным способом, если это деяние повлекло человеческие жертвы (ч. 3 ст. 89 УК), незаконное производство аборта, повлекшее длительное расстройство здоровья или смерть (ч. 3 ст. 109 УК) и др. При этом отмечается, что, конструируя составные деликты, законодатель не всегда четко называет преступления при объединении их в один сложный состав и часто для их обозначения использует такую терминологию, как «человеческие жертвы», «гибель людей», «длительное расстройство здоровья» и т. д. [7, с. 8; 6, с. 48—49]. Однако подобная точка зрения о сущности составного преступления вызывает возражения. Согласно действующему праву преступлением признается общественно опасное и виновное деяние, прямо предусмотренное уголовным законом, т. е. деяние противоправное. Уголовная противоправность означает, что данное действие (или бездействие) лица содержит признаки конкретного состава преступления, описанного в определенной норме Особенной части УК, где указаны абсолютно все общественно опасные деяния, признаваемые в данное время преступлениями [9, с. 34—35]. Поэтому, говоря, что составное преступление есть законодательное объединение в одном составе нескольких преступных деяний, мы тем самым можем не просто найти в законе все эти деяния, но и в самом составном деликте, по общему правилу, четко выделить, увидеть, «прочитать» преступления, из которых он образован, например, *убийство, сопряженное с изнасилованием, разбой, соединенный с причинением тяжкого телесного повреждения, хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти или представителю общественности* и т. д. Деяния, квалифицированные по последствиям, к составным относить нельзя, ибо они не состоят из нескольких самостоятельных преступлений. В них имеется указание на *деяние* и на *последствия*, наступившие в результате этого деяния. Обосновывая свою позицию по данному вопросу, некоторые ученые отмечают, что бывают такие составы, в которых «последствия, указанные в конкретной статье УК (тяжкие, особо тяжкие и др.), образуют

отдельное преступление» [7, с. 9]. Однако последствия не могут образовать преступления. Они всегда лишь общественно вредный результат, материальный или нематериальный вред, причиненный преступным деянием охраняемым уголовным законом общественным отношениям [4, с. 137]. Поэтому «несчастные случаи с людьми», «тяжкие последствия» и т. д. — это не убийство или, скажем, тяжкое телесное повреждение, которые предусмотрены в УК как самостоятельные преступления, а неосторожные последствия некоторых умышленных деяний. Следовательно, составной деликт будет иметь место лишь в тех случаях, где закон прямо указывает на те деяния, которые входят в его состав как на самостоятельные преступления.

Из сказанного логически вытекает, что составной деликт может быть образован несколькими преступными деяниями. Иногда их количество ограничивают двумя деяниями [6, с. 48—49; 2, с. 26], или же указывают, что составное преступление включает два или более преступлений [1, с. 12]. Представляется, что установление здесь каких-либо четких количественных границ, сведение возможного числа деяний в составном преступлении только к двум нецелесообразно, да и неточно. В большинстве случаев рассматриваемые деликты действительно состоят из двух преступлений. Однако среди них есть и такие, которые образованы большим числом деяний, например, разбой, соединенный с причинением тяжких телесных повреждений, совершенный с применением оружия (п. «б», «в» ч. 2 ст. 91 УК РСФСР; п. «б», «в» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР), хулиганство, соединенное с сопротивлением представителю власти или представителю обществу, если оно совершено с применением оружия (ч. 3 ст. 206 УК УССР). Поэтому будет более точным при определении составных преступлений указать, что они состоят из нескольких самостоятельных преступных деяний.

Второй признак составных деликтов — их многообъектность. Известно, что наличие нескольких объектов само по себе еще не придает преступлению составного характера. Здесь можно постулировать: всякое составное преступление — многообъектно, но не всякое многообъектное преступление является составным. Между тем в литературе зачастую отождествляются многообъектные и составные преступления [10, с. 70; 8, с. 56—57]. Очевидно, что такой подход не основывается на их правовой природе. Деяние является составным отнюдь не потому, что посягает на несколько объектов, а в связи с тем, что состоит из нескольких действий, каждое из которых направлено на причинение вреда своему, отдельному объекту. Один из объектов в составном преступлении всегда основной и поэтому превалирует над другим (-ми), наиболее полно характеризует антисоциальную направленность и содержание всего преступления в целом. Другой (-ие) объект (-ты) — дополнительный (-ые). В сочетании с основным он (они) определяет способ, условия совершения деяния, его направленность, т. е. выполняет (-ют) вспомогательную, второ-

степенную функцию. Поэтому хотя дополнительный (-ые) объект (объекты) тоже всегда нарушается в каждом конкретном случае совершения составного преступления, уголовный закон защищает этот объект (объекты) попутно, в связи с основным объектом.

Третий признаком составного преступления следует считать внутреннюю взаимосвязь образующих его деяний. Эта связь в составном деликте проявляется в особых формах их взаимодействия и соотношения. Первая форма имеет место в тех случаях, когда составное преступление образует основное и вспомогательное действия (способ осуществления основного), например, грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, хищение государственного или общественного имущества путем злоупотребления служебным положением. Вторая форма включает в себя основное и квалифицирующее деяние (-я), когда составное преступление образуется путем присоединения к основному составу квалифицирующего признака (-ов), например, убийство, сопряженное с изнасилованием, хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти, и т. п.

Таким образом, в составном преступлении деяния находятся в определенной субординационной зависимости: одно из них всегда является основным, а другое, в той или иной мере обеспечивающее совершение основного, — дополнительным. Признак внутренней связи показывает, что именно основное деяние играет ведущую роль в определении характера, содержания и направленности составного преступления, тогда как второе, вспомогательное деяние конкретизирует (корректирует) направленность первого. Следовательно, составное преступление не только объединяет в одном составе несколько самостоятельных преступных деяний, как на то часто указывается в литературе [5, с. 117], но и характеризуется особым взаимодействием (взаимосвязью). Поэтому, формулируя составной деликт, законодатель закрепляет в законе это соотношение.

Четвертый признак анализируемых преступлений состоит в том, что входящие в составной деликт деяния могут быть только умышленными. В литературе, однако, продолжает оставаться достаточно распространенной точка зрения о том, что это — посяательства со смешанной (сложной) формой вины, поскольку субъективное отношение к основному и дополнительному деяниям в них различно: к первому — умысел, ко второму — неосторожность [7, с. 8; 3, с. 10]. Такой подход основан на отождествлении составных деликтов с деяниями, квалифицированными по последствиям. Между тем соотношение преступлений в составном деликте позволяет заключить, что в нем не может быть различного психического отношения субъекта к основному и дополнительному деяниям и их объектам. Сказанное означает, что как составное преступление в целом, так и каждое из деяний, входящих в его состав, является лишь умышленным.

На основании изложенного представляется, что составное преступление можно определить как вид единичного сложного многообъектного преступления, образованного несколькими внутренне связанными, соподчиненными умышленными деяниями, каждое из которых предусмотрено в уголовном законе в качестве самостоятельного состава преступления.

Список литературы: 1. *Бажанов М. И.* Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Х., 1977. 2. *Галиакбаров Р. Р.* Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск, 1987. 3. *Горбуза А. Д.* Смешанная форма вины по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 4. *Кудрявцев В. Н.* Объективная сторона преступления. М., 1969. 5. *Кузнецова Н. Ф.* Значение преступных последствий. М., 1958. 6. *Ляпунов Ю.* Квалификация сложных (составных) преступлений // Соц. законность. 1982, № 2. 7. *Пинаев А. А.* Особенности составов преступлений с двойной и смешанной формами вины. Х., 1984. 8. *Рарог А. И.* Вина и квалификация преступлений. М., 1982. 9. *Уголовное право Украинской ССР на современном этапе. Часть Общая.* К., 1985. 10. *Якушин В. А.* Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988.

Поступила в редколлегию 12.06.89

Ю. В. БАУЛИН, канд. юрид. наук

Харьков

ОСНОВАНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Основ необходимая оборона возможна лишь от общественно опасного посягательства, которое выступает основанием такой обороны. Это же положение было закреплено и в ранее действовавшем законодательстве (ч. 1 ст. 13 Основ 1958 г.). Между тем ученые, считая, что таким основанием может выступать лишь преступное посягательство, отрицают право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства невменяемого или подростка и т. д. Однако подобные суждения не вытекают из закона, который не содержит каких-либо формальных ограничений основания необходимой обороны.

Основание совершения чего-либо — это «явление, выступающее как необходимое и достаточное условие, предпосылка существования какого-либо другого явления (следствия) и служащее объяснением последнего» [7, с. 298]. Применительно к обороне это такие необходимые и достаточные условия, наличие которых оправдывает действия по причинению посягающему вреда. Представляется, что необходимая оборона возможна лишь при наличии двух условий: совершения общественно опасного посягательства (правовое основание) и необходимости немедленного причинения посягающему вреда для предотвращения или пресечения посягательства (фактическое основание). Указание на то, что общественно опасное посягательство является правовым основанием необходимой обороны, прямо определено в ч. 1 ст. 23